

Сергей Михайлович

СОЛОВЬЕВ

(1820–1879)

РУССКАЯ КЛАССИКА

Сергей
СОЛОВЬЕВ

*Чтения и рассказы
по истории России*

Москва

2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
С60

В книге сохранена авторская пунктуация

Разработка серии *Е. Соколовой*

Оформление переплета *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты миниатюры
из рукописи «История Петра I», XVIII век

Соловьев, Сергей Михайлович.

С60 Чтения и рассказы по истории России / Сергей Соловьев. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 640 с. — (Русская классика).

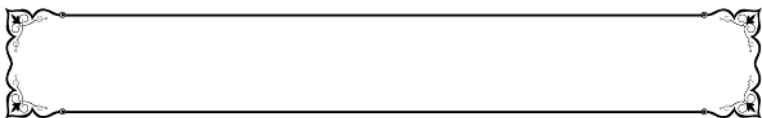
ISBN 978-5-699-84061-8

Сергей Михайлович Соловьев (1820—1879) — великий русский историк. В книгу включены знаменитые произведения по истории России с древнейших времен до времени Петра I. «Русская летопись для первоначального чтения», «Публичные чтения о Петре Великом», материалы из «Истории России с древнейших времен».

УДК 94(47)
ББК 63.3.(2)

ISBN 978-5-699-84061-8

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

(к «Истории России с древнейших времен»)

Русскому историку, представляющему свой труд во второй половине XIX века, не нужно говорить читателям о значении, пользе истории отечественной; его обязанность предупредить их только об основной мысли труда.

Не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий и подчинить внешнему влиянию, — вот обязанность историка в настоящее время, как понимает ее автор предлагаемого труда.

Русская история открывается тем явлением, что несколько племен, не видя возможности выхода из родового, особенного быта, призывают князя из чужого рода, призывают единую общую власть, которая соединяет роды в одно целое, дает им наряд, сосредоточивает силы северных племен, пользуется этими силами для сосредоточения остальных племен нынешней Средней и Южной России. Здесь главный вопрос для историка состоит в том, как определились отношения между призванным правительственным началом и призванными племенами, равно и теми, которые были подчинены впоследствии; как изменился быт этих

племен вследствие влияния правительственного начала — непосредственно и посредством другого начала — дружины, и как, в свою очередь, быт племен действовал на определение отношений между правительственным началом и остальным народонаселением при установлении внутреннего порядка или наряда. Замечаем именно могущественное влияние этого быта, замечаем другие влияния, влияние греко-римское, которое проникает вследствие принятия христианства от Византии и обнаруживается преимущественно в области права. Но, кроме греков, новорожденная Русь находится в тесной связи, в беспрестанных сношениях с другим европейским народом — с норманнами: от них пришли первые князья, норманны составляли главным образом первоначальную дружину, беспрестанно являлись при дворе наших князей, как наемники участвовали почти во всех походах, — каково же было их влияние? Оказывается, что оно было незначительно. Норманны не были господствующим племенем, они только служили князьям туземных племен; многие служили только временно; те же, которые оставались в Руси навсегда, по своей численной незначительности быстро сливались с туземцами, тем более что в своем народном быте не находили препятствий к этому слиянию. Таким образом, при начале русского общества не может быть речи о господстве норманнов, о норманнском периоде.

Выше замечено, что быт племен, быт родовой могущественно действовал при определении отношений между правительственным началом и остальным народонаселением. Этот быт долженствовал потерпеть изменения вследствие влияния новых начал, но оставался еще столько могущественным, что, в свою очередь, действовал на изменявшие его начала; и когда семья княжеская, семья Рюриковичей, стала многочисленна, то между членами ее начинают господствовать родовые отношения, тем более что род Рюрика, как род владетельный, не подчинялся влиянию никакого другого начала. Князья считают всю Русскую землю в общем, нераздельном владении целого

рода своего, причем старший в роде, великий князь, сидит на старшем столе, другие родичи смотря по степени своего старшинства занимают другие столы, другие волости, более или менее значительные; связь между старшими и младшими членами рода чисто родовая, а не государственная; единство рода сохраняется тем, что когда умрет старший или великий князь, то достоинство его вместе с главным столом переходит не к старшему сыну его, но к старшему в целом роде княжеском; этот старший перемещается на главный стол, причем перемещаются и остальные родичи на те столы, которые теперь соответствуют их степени старшинства. Такие отношения в роде правителей, такой порядок преемства, такие переходы князей могущественно действуют на весь общественный быт Древней Руси, на определение отношений правительственного начала к дружине и к остальному народонаселению, одним словом, находятся на первом плане, характеризуют время.

Начало перемены в означенном порядке вещей мы замечаем во второй половине XII века, когда Северная Русь выступает на сцену; замечаем здесь, на севере, новые начала, новые отношения, имеющие произвести новый порядок вещей, замечаем перемену в отношениях старшего князя к младшим, ослабление родовой связи между княжескими линиями, из которых каждая стремится увеличить свои силы за счет других линий и подчинить себе последние уже в государственном смысле. Таким образом, чрез ослабление родовой связи между княжескими линиями, чрез их отчуждение друг от друга и чрез видимое нарушение единства Русской земли приготавливается путь к ее собиранию, сосредоточению, сплочению частей около одного центра, под властью одного государя.

Первым следствием ослабления родовой связи между княжескими линиями, отчуждения их друг от друга было временное отделение Южной Руси от Северной, последовавшее по смерти Всеволода III. Не имея таких прочных основ государственного быта, какими обладала Северная Русь, Южная Русь после татарского нашествия подпала

под власть князей литовских. Это обстоятельство не было губительно для народности юго-западных русских областей, потому что литовские завоеватели приняли русскую веру, русский язык, все оставалось по-старому; но губительно было для русской жизни на юго-западе соединение всех литовско-русских владений с Польшею вследствие восшествия на польский престол литовского князя Ягайла: с этих пор Юго-Западная Русь должна была вступить в бесплодную для своего народного развития борьбу с Польшею для сохранения своей народности, основой которой была вера; успех этой борьбы, возможность для Юго-Западной Руси сохранить свою народность условливались ходом дел в Северной Руси, ее самостоятельностью и могуществом.

Здесь новый порядок вещей утверждался неослабно. Вскоре по смерти Всеволода III, по отделении Южной Руси от Северной, явились и в последней татары, опустошили значительную ее часть, наложили дань на жителей, заставили князей брать от ханов ярлыки на княжение. Так как для нас предметом первой важности была смена старого порядка вещей новым, переход родовых княжеских отношений в государственные, отчего зависело единство, могущество Руси и перемена внутреннего порядка, и так как начала нового порядка вещей на севере мы замечаем прежде татар, то монгольские отношения должны быть важны для нас в той мере, в какой содействовали утверждению этого нового порядка вещей. Мы замечаем, что влияние татар не было здесь главным и решительным. Татары остались жить вдалеке, заботились только о сборе дани, нисколько не вмешиваясь во внутренние отношения, оставляя все как было, следовательно, оставляя на полной свободе действовать те новые отношения, какие начались на севере прежде них. Ярлык ханский не утверждал князя неприкосновенным на столе, он только обеспечивал волюсь его от татарского нашествия; в своих борьбах князья не обращали внимания на ярлыки; они знали, что всякий из них, кто свезет больше денег в Орду, получит ярлык преимущественно перед дру-

гим и войско на помощь. Независимо от татар обнаруживаются на севере явления, знаменующие новый порядок, — именно ослабление родовой связи, восстания сильнейших князей на слабейших мимо родовых прав, старание приобрести средства к усилению своего княжества на счет других. Татары в этой борьбе являются для князей только орудиями, следовательно, историк не имеет права с половины XIII века прерывать естественную нить событий — именно постепенный переход родовых княжеских отношений в государственные — и вставлять татарский период, выдвигать на первый план татар, татарские отношения, вследствие чего необходимо закрываются главные явления, главные причины этих явлений.

Борьба отдельных княжеств оканчивается на севере тем, что княжество Московское вследствие разных обстоятельств пересиливает все остальные, московские князья начинают собирать Русскую землю: постепенно подчиняют и потом присоединяют они к своему владению остальные княжества, постепенно в собственном роде их родовые отношения уступают место государственным, удельные князья теряют права свои одно за другим, пока, наконец, в завещании Иоанна IV удельный князь становится совершенно подданным великого князя, старшего брата, который носит уже титул царя. Это главное, основное явление — переход родовых отношений между князьями в государственные — обуславливает ряд других явлений, сильно отзываясь в отношениях правительственного начала к дружине и остальному народонаселению; единство, соединение частей обуславливает силу, которою новое государство пользуется для того, чтобы победить татар и начать наступательное движение на Азию; с другой стороны, усиление Северной Руси вследствие нового порядка вещей обуславливает успешную борьбу ее с королевством Польским, постоянною целью которой становится соединение обеих половин Руси под одною державою; наконец, соединение частей, единовластие, окончание внутренней борьбы дает Московскому государству возможность войти в сношения

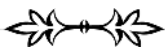
с европейскими государствами, готовить себе место среди них.

В таком положении находилась Русь в конце XVI века, когда пресеклась Рюрикова династия. Начало XVII века ознаменовано страшными смутами, грозившими юному государству разрушением. Крамолами людей, питавших старинные притязания, нарушена была духовная и материальная связь областей с правительственным средоточием: части разрознились в противоположных стремлениях, Земля замутилась; своекорыстным стремлениям людей, хотевших воспользоваться таким положением дел для своих выгод, хотевших жить на счет государства, открылось свободное поприще. Несмотря, однако, на страшные удары, на множество врагов внутренних и внешних, государство спаслось; связь религиозная и связь гражданская были в нем так сильны, что, несмотря на отсутствие видимого сосредоточивающего начала, части соединились, государство было очищено от врагов внутренних и внешних, избран государь всю Землю. Так юное государство со славою выдержало тяжкое испытание, при котором ясно выказалась его крепость.

С новой династиею начинается приготовление к тому порядку вещей, который знаменует государственную жизнь России среди европейских держав. При первых трех государях новой династии мы видим уже начало важнейших преобразований: является постоянное войско, обученное иностранному строю, готовится, следовательно, важнейшая перемена в судьбе древнего служивого сословия, так сильно отозвавшаяся в общественном строе; видим начатки кораблестроения; видим стремление установить нашу торговлю на новых началах; иностранцам даются привилегии для учреждения фабрик, заводов; внешние сношения начинают принимать другой характер; громко высказывается необходимость просвещения, заводятся училища; при дворе и в домах частных людей являются новые обычаи; определяются отношения церкви к государству. Преобразователь воспитывается уже в понятиях преобразования, вме-

сте с обществом готовится он идти только далее по начертанному пути, докончить начатое, решить нерешенное. Так тесно связан в нашей истории XVII век с первой половиною XVIII, разделять их нельзя. Во второй половине XVIII века замечаем новое направление: заимствование плодов европейской цивилизации с исключительною целью материального благосостояния оказывается недостаточным, является потребность в духовном, нравственном просвещении, потребность вложить *душу* в приготовленное прежде *тело*, как выражались лучшие люди эпохи. Наконец, в наше время просвещение принесло свой необходимый плод — познание вообще привело к *самопознанию*.

Таков ход русской истории, такова связь главных явлений, в ней замечаемых.

РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще в 1846 году профессор Редкин предложил мне поместить в издаваемой им *Новой Библиотеке для воспитания* несколько статей по русской истории, приспособленных к понятиям тех читателей, для которых назначалось его издание. Я не нашел ничего, более соответствующего этой цели, как представить извлечения из древней русской летописи до половины XIII века на новом русском языке, но с возможным сохранением формы и духа памятника, извлечения не отрывочные, но с характером непрерывного повествования. Начиная этот труд, я руководился следующими побуждениями: во-первых, я думал, что нет ничего доступнее для молодых читателей, как простое и вместе с тем живое повествование древних наших летописцев, повествование безыскусственное о делах юного народа, только что начавшего общественную жизнь с ее первоначальными, простыми отношениями; во-вторых, я считал полезным познакомить молодых русских читателей с самым важным памятником нашей древней литературы, тем более что многие из них, по своим специальным занятиям, будут не в состоянии познакомиться с ним в подлиннике, в-третьих, наконец, я имел в виду пользу, какая могла произойти от моего труда для изучения того периода русской истории, который всего более затрудняет юношество в сухих учебниках; причины же, по которым я избрал именно только древнюю русскую летопись до половины XIII века,

надеюсь, будут понятны всякому, кто знаком с источниками нашей древней истории: известно, что летописи после половины XIII века теряют уже те живые краски, которыми отличаются летописи древние.

Профессор Сергей Соловьев

ГЛАВА I

*О том, как началась Русская земля
и кто были первые князья в Киеве*

Вот повесть о том, откуда пошла Русская земля, кто начал первый княжить в Киеве и как стала Русская земля.

Мы так начнем эту повесть. После потопа три сына Ноевы, Сим, Хам и Афет, разделили землю: восток достался Симу, южная страна Хаму, север и запад Афету; от племени Афетова пошел народ славянский. Спустя много времени славяне сели по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись по земле многие народы и назвались каждый своим именем, где кто сел на каком месте; так, например, одни поселились на реке именем Морава и назвались моравами, и другие назвались чехами; а вот тоже славяне: белые хорваты, сербы и хорутане. Когда волохи напали на славян подунайских, поселились сзади них и стали их притеснять, то славяне опять начали двигаться к северу: так одни пришли и сели на Висле и прозвались ляхами; от этих ляхов пошли поляки, лутичи, мазовшане, поморяне. Другие славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, иные древлянами, потому что стали жить в лесах; а некоторые стали между Припятью и Двиною и назвались дреговичами; полочане прозвались от речки именем Полоты, которая впадает в Двину. Те, которые поселились около озера Илменя, прозвались своим именем, славянами; они построили себе город, назвали его Новгородом. Так разошелся славянский народ.

Все эти племена жили особо друг от друга, каждое на своем месте с своими нравами, обычаями и преданиями. У полян были обычаи кроткие и тихие, а другие племена жили как звери. Между полянами были три брата: одному имя Кий, другому Щек, третьему Хорив, сестру их звали Лыбедью. Они построили город и назвали его, по имени старшего брата, Киевом. По смерти этих братьев древляне и другие окольные народы стали притеснять полян; тогда пришли к ним козары и сказали: «Платите нам дань». Поляне подумали и дали им по мечу от каждого дома. Козары принесли мечи к князю своему и старшинам и сказали: «Вот мы нашли новую дань». Старшины спросили: «Откуда вы это взяли?» «Да вот там, в лесу, на горе, над рекою Днепровскою», — отвечали они. Тогда старцы козарские сказали: «Ох, не хороша эта дань, князь! мы воюем саблями, острыми с одной только стороны, а у этого народа мечи с обеих сторон острые: будут они брать дань и на нас, и на других странах». — Так и сбылось, как предсказали старцы: русские и до сих пор владеют козарами.

В то время, как поляне, северяне и другие племена платили дань козарам, по белке с каждого дома, варяги из-за моря брали дань на славянах новгородских, на кривичах, также на чуди и мери. Скоро, однако, эти народы прогнали варягов за море, перестали давать им дань и начали владеть сами собою. Но прогнав варягов, они никак не могли уладиться друг с другом и начали междоусобные войны. Тогда они стали говорить между собою: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо»; — отправили послов к варягам к руси; русью назывались варяги точно так же, как другие зовутся шведами, иные норвежцами, англичанами, готами. Чудь, новгородцы и кривичи сказали руси: «Земля наша велика и обильна, да порядку в ней нет, пойдите княжить и владеть нами». Собрались три брата с родственниками своими, взяли с собою всю русь и пришли: Рюрик в Новгород, Синеус на Белоозеро, Трувор в Изборск; от них-то и прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и Трувор; Рюрик один принял всю

власть и роздал города приближенным к себе людям. Двое из них, Аскольд и Дир, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти ко Царю-городу. Идучи вниз по Днепру, они увидели на горе городок и спросили: «Чей городок?» Жители отвечали им: «Были три брата: Кий, Щек и Хорив; они-то и построили этот город, да после изгибли, а мы вот платим дань козарам». Аскольд и Дир остались в Киеве, собрали много варягов и начали владеть полянами; а Рюрик княжил в Новгороде.

В 866 году пошли Аскольд и Дир на греков, при царе Михаиле. Царь в их время пошел было войною на аравитян, но, получив весть, что русь идет на Царь-град, возвратился. Между тем Аскольд и Дир вошли в Константинопольскую гавань, перебили множество христиан и с двумястами кораблей обступили город. Царь с патриархом всю ночь молились в церкви Влахернской и потом, вынеся ризу богородицы, погрузили ее в воду. До того времени море было тихо; вдруг поднялась буря с ветром, встали волны и разбились русские корабли; очень немногие из Аскольдовых воинов спаслись от такой беды и возвратились в свою землю.

Между тем умер Рюрик, он передал княжение Олегу, своему родственнику, поручив ему и сына своего Игоря, который был еще дитя. Собрав много войска, пошел Олег к Смоленску, взял этот город и посадил в нем своих мужей. Оттуда пошел вниз, взял Любеч и посадил в нем также своих мужей. Пришедши к горам Киевским и видя, что Аскольд и Дир княжат, Олег скрыл часть воинов своих в лодках, других оставил позади, а сам пришел, неся малютку Игоря на руках. Он послал сказать Аскольду и Диру: «Мы купцы; идем в Грецию от Олега и Игоря; придите поглядеться с нами». Аскольд и Дир пришли. Тогда воины повыскакали из лодок, и Олег сказал киевским князьям: «Вы не князья, не княжеского рода, но я княжеского рода, и вот сын Рюриков». Аскольда и Диру убили, понесли на гору и погребли там. Олег сел княжить в Киев и сказал: «Это будет мать русским городам», — после чего начал строить